

Диана Мун

Айна

Диана Мун

Айна

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мун Д. Г.

Айна / Д. Г. Мун — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Рассказ «Айна» – это мистическая драма о любви. Действие происходит в наши дни, но описываемые события дают читателю возможность погрузиться в совершенно иное понимание времени, пространства и жизненных ценностей.

В доме было по-осеннему прохладно, почти зябко. Лишь бронзовые лучи, пробивающиеся сквозь выгоревшие шторы, освещали кухню.

Унар задумчиво высыпал остатки молотого кофе в турку, бросил сверху чёрного перца и соли – на кончике ножа – поставил на огонь и, дождавшись когда кофе начнёт дымиться, добавил родниковую воду. Он делал так всегда с тех пор, как подсмотрел этот рецепт у бедуинов ещё в те времена, когда служил по контракту. Ни соль ни перец в конечном вкусе напитка не играли значительной роли, но благодаря им кофе раскрывался во всём великолепии насыщенного аромата, пожалуй, одного из лучших в этом нестабильном и враждебно настроенном мире. Однако и здесь бывают моменты, и эмоции придающие жизни вкус. И сейчас это был вкус свежесваренного кофе, на несколько минут превращающий обычный сентябрьский день в палитру красок, на которой есть смысл поискать новый глубокий и богатый оттенок. И Унар даже уловил его: табачный с небольшим полушагом в охру... Как её глаза... Глаза, так контрастно оттеняющиеся светлой бледной кожей, всегда подведённые в тон тёмно-каштановым волосам...

«Айна...» – произнёс он мысленно, и её образ явственно встал перед внутренним взором: высокая стройная фигура, сохранившая следы увлечения в прошлом ушу и каратэ, волосы до плеч, уверенная походка, в которой читается невероятная уверенность в себе... Её лицо нельзя было назвать образцовым: она не была обладательницей длинных женственных ресниц, а скулы и подбородок выдавали немецкие корни. Но было в ней какое-то особенное очарование: в живой мимике, быстрых, но изящных движениях. И особенно – в пронзительном взгляде.

Пытаясь отбросить воспоминания, Унар детально и придирчиво стал рассматривать свою сегодняшнюю работу: нож с рукояткой из рога лося. Попробовал на остроту. Боль осой обожгла руку, и лезвие окрасилось алым. «Чтоб тебя», – ругнулся Унар, мазнул кровью по рукояти и вдруг увидел будущий рисунок... На кости рукояти явно проступал символ богини Марены. «Не мне ли знак?» – подумал он и усмехнулся. «Да нет, рановато...»

Телефонный звонок так резко взорвал умиротворённую тишину этого вечера, что Унар невольно вздрогнул. Сердце провалилось в клокочущую бездну, когда он прочёл её имя на экране дисплея.

– Да?

– Ты дома? – сразу же спросила она, не тратя время даже на приветствие. И от этого стало ещё тревожнее. Она никогда прежде так не делала.

– Да, дома, что-то случилось?

– Пока нет. Но мне нужно к тебе приехать.

– Приезжай... конечно...

– Через час.

– Угу, – едва успел пробурчать Унар в трубку, в которой уже раздавались короткие гудки.

Сонмы колючих предположений набросились на Унара со всей необузданной мощью, он был абсолютно обескуражен и растерян. Айна никогда не приезжала вот так, сразу, всегда предупреждала о своём визите заранее. И тут вдруг «мне нужно к тебе приехать». Нужно... Значит случилось нечто и правда из ряда вон выходящее...

Этот час, казалось, длился целую вечность. Всё валилось из рук, за что бы Унар не пытался взяться. Когда он услышал едва уловимый шорох её шагов за воротами, он постарался спокойно подойти, чтобы впустить её, но ноги не слушались, и он практически подбежал к калитке.

Он сразу всё понял по её взгляду. С таким взглядом приходят прощаться. Навсегда. Айна опустила глаза, и Унар не раздумывая обнял её. Так они простояли прямо на пороге почти минуту, не говоря ни слова.

– Впустишь? – тихо спросила она.

– Да, да, – растерянно произнёс Унар, – проходи... проходи, ты голодна?

– Нет, благодарю, не беспокойся...

Айна неуверенно вошла в дом, словно она здесь впервые, хотя бывала тут не раз.

– Может хотя бы чаю с вереском и ромашкой? – заботливо спросил Унар.

– Да, можно, – ответила девушка и села на своё любимое место на кухне: старенький плетённый стул с висящей на спинке волчьей шкурой.

Унар, делая чай, решил не набрасываться на Айну с расспросами. Он ждал, пока она сама будет готова рассказать ему, что стряслось. Она молчала и внимательно следила за его незамысловатыми действиями: как он своими натруженными мозолистыми руками насыпает в заварник чай, ставит на плиту почерневший от копоти чайник, как за этими делами пытается спрятать раздражающее его любопытство и волнение... Есть люди, которых время делает ещё красивее, и Унар относился к таким. В свои неполные сорок девять, он выглядел лет на десять моложе, и с каждым годом его природная мужская красота становилась, как настоящая мадера, только насыщеннее. Крепкая, словно выточенная из мощного дуба, фигура; сетка неглубоких морщин у темно-карих, заглядывающих прямо в душу глаз; борода, окаймлённая благородной сединой, густой бархатный голос – всё это делало его тем, кого однажды увидев, никогда не сможешь стереть из памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.